

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

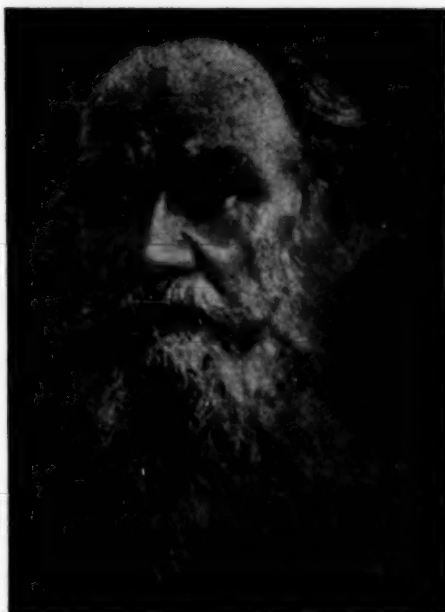
A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

No. 21 (2nd part)

1951

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

MEDFORD, OREGON, U.S.A.

Николай Голуб.

№21, выпуск второй.

"Pedigrees are the Pedigrees of Nations"
Samuel Johnson

Оглавление.

"Язык- это родословная народа" в применении к русским.
1. Голуб Николай, проф. "Язык- это родословная народа"

в применении к русским..... 1-16.

1. Замечание доктора Самуэля Джонсона.

2. Автономов, Н. П. Американский студент, изучаю-

щий русский язык.

Во время путешествия по южной Америке в 18
веке случилось беседовать с индейцами /Материалы/..... 17-26.

3. Полторацкая М. Новые работы по русскому и в Малой Азии,
были предметом жалтов. На общем языковедном симпозиуме, что
имеет сообщить нам о своем /как итог дискуссии о теории
языка? Только Марра/..... 27-32.

между древними народами. Я постоянно скорбел об утрате
языков, потому что язык- это родословная народа".

Попробуем выяснить, насколько замечание Джонсона применимо к
русскому народу. Тема- обширная, почти безграничная; поэтому упо-
мянем только некоторые пункты русской родословной, причем не всегда
соблюдая хронологию, потому что иногда трудно решить, что изложил
раньше. Например, греки стали оседать по берегам Черно-
го моря в 7 веке до Р.Х. и живут там до сих пор, и часто трудно
сказать, в какой момент из прототипов этих двух с близким тислече-
летием было замечено данное греческое слово, и право ли было за-
мечено или через посредство другого языка. Германцы тоже были

Николай Голуб.

"Languages are the Pedigrees of Nations"
Samuel Johnson

3. ДРЕВНОСТЬ ИСТОЧНИКА:

"Язык- это родословная народа" в ПРИМЕНЕНИИ К РУССКИМ.

1.Замечание доктора Самуэля Джонсона.

Во время путешествия в Шотландию знаменитому лексикографу 18 века случилось беседовать с пастором Масгрейв, который между прочим высказал мнение, что скифы, жившие в древние времена в Малой Азии, были предками кельтов. На это Джонсон возразил: "Увы, сударь мой, что может сообщить нам о своем происхождении народ, от которого не осталось письменности? Только по языку можно обнаружить следы сношений между древними народами. Я постоянно скорблю об утерянных языках, потому что язык-это родословная народа".

Попробуем выяснить, насколько замечание Джонсона применимо к русскому народу. Тема-обширная, почти беспредельная; поэтому упомянем только некоторые пункты русской родословной, притом не всегда соблюдая хронологию, потому что иногда трудно решить, чье влияние началось раньше. Например, греки стали селиться по берегам Черного моря с 7 века до Р.Х. и живут там до сих пор, и часто трудно сказать, в какой момент на протяжении этих двух с половиной тысячелетий было заимствовано данное греческое слово, и прямо ли было заимствовано или через посредство другого языка. Германцы тоже были

соседями с древнейших времен; поэтому не только трудно датировать заимствования из германских языков, иногда даже трудно решить, кто у кого заимствовал данное слово.

2. Древнейший прародитель.

Первую запись в родословную русского народа очень легко внести. Русский язык не оставляет никаких сомнений, что русские произошли от того замечательного племени, от которого пошли все индоевропейские народы, покрывшие землю цивилизацией. Существование чистой индоевропейской расы маловероятно, но индоевропейский пранарод несомненно существовал, потому что только народ, только нация может создать язык.

3. Субстрат.

Вторая запись в родословную русской представляет уже большие трудности. В русском и германских языках есть слова загадочного происхождения. Одни из них является слово "хлеб", по-немецки "Laib", по-англо-саксонски "hlaf", по-английски "loaf". Этимология слова "хлеб" настолько загадочна, и настолько трудно решить, кто у кого позаимствовал его, что некоторые филологи склоняются к идее, согласно которой славяне и германцы в своих древнейших передвижениях встретили какой-то неиндоевропейский народ и заимствовали у него некоторые слова. Идея, вероятно, правильная, но, к сожалению, довольно бесплодная, потому что, как сказал Джонсон, что можно узнать о народе, язык которого утерян бесследно? Однако другое загадочное слово "пуг" как-будто чуточку приоткрыло

непроницаемую занесу. Римский натуралист 1 века Плиний Старший записал, что "рети", жившие в обширной римской провинции Raetia /северная Швейцария, южная Бавария, Тироль/ изобрели орудие с колесом для вспашки земли, и что название этому орудию "plau". Некоторые сторонники идеи субстрата склонны думать, что рети и были тем неиндоевропейским народом, с которым встретились древние славяне и германцы и у которых позаимствовали такие слова, как "хлеб", "плуг" и др.

4. Готы.

Следующей статьей в русскую родословную можно внести общение и родство с готами, которые пришли с севера в нынешнюю Украину и Крым и к 1-му веку создали могущественное царство на Днепре, повидимому, покорив себе живших там славян. Готское царство было разрушено гуннами к концу 4 века, готы бежали в Западную Европу и Южную Европу, где язык их угас в 8 веке, так что мы обычно относим их к древней истории.

Но в "Слове о полку Игореве", после описания страшного поражения русских/1185/ на речке Калде, недалеко от впадения Дона в Азовское море, по берегу которого Игорь надеялся дойти до половецкой столицы Тыутаракани/близ нынешней Тамани/, упоминаются готские красавицы-девы, появившиеся на берегу моря: "Се бо готские красные девы въспеша на брези синому морю". Откуда же взялись готские красавицы на берегу Азовского моря через 800 лет после вытеснения готов из Приднепровья и через 600 лет после того, как готы вообще исчезли с исторической сцены? Дело в том, что крымская группа готов, занимавшая на горную, легко защищаемую

береговую полосу Крыма, по юдидиому, была немало потревожена гуннами и осталась там надолго. Кроме того, другая группа готы жила по ту сторону Керченского пролива в районе Тамани^{х/}. В течение долгих веков им довелось испытать многое. В половецкую эпоху приходилось подчиняться отбиранию для ханов красивых девушек, пение которых упоминается в "Слове". Но, несмотря на все испытания, они сохранили существенные черты своего языка почти до 10 века и в церкви своей пользовались книгами, переведенными Вульфилом, который придумал готский алфавит в 4 веке. В 18 веке, измученные давлением со стороны татар, принуждавших их к принятию ислама, готы обратились к Екатерине 2-ой, которая разрешила им и крымским грекам^{х/} переселиться в район Мариуполя на берегу Азовского моря, недалеко от впадения реки Каялы, где за 600 лет до того раненый князь Игорь слышал пение готских красавиц. В связи с торжествами по поводу покорения Крыма митрополит готский и кафекий/т.е. феодосийский/ участвовал в заседании Синода в Петербурге в 1783 г.^{хх/} Готы сохраняли свою сакобытность в течение 14 веков, пока жили изолированно во враждебной иноверной среде. Попав в христианскую среду, они быстро растворились в русской стихии.

Общение с готами внесло в древности много слов в русский язык: стол, stols /в значении "трон", как и по-древнерусски/, стекло, stikla /бокал, стакан/, котел, katils, лекарь, lekels, люди, ludia /человеческое

лицо/ буква/по-древнерусски "боуква"/boka, меч, moki. По юдидиому, "оврат"^{х/} Один из источников, упоминающих о таманских готах, определяет в 2000 число нутчин, способных носить оружие.

хх/ Синод проявил таким образом значительный либерализм, потому что готы придерживались учения Ария, которого православная церковь почитает еретиком, которого Николай Ширликийский-человек святой, но нрава пылкого- "заушил" во время Первого Никейского собора, когда убедился, что чисто богословские доводы не производили на Ария заметного впечатления

и "плясать" тоже готского происхождения. Старшим студентам очень нравится, когда им сообщают, что "художник" и "hand" одного и того же корня, потому что слово "художник" произошло от древнерусского "худог", "худогий", взятого у готов, говоривших "handiga" о человеке, обладавшем ловкими, искусными руками.

5. Греки.

Сношения с греками принесли много греческих слов в русский язык, как непосредственно, так и через посредство церковно-славянского и других языков. Многие из них сохранили свой иноземный облик. Другие же так прижились в русском обиходе, что кажутся нам чисто русскими: корабль, парус, фонарь, тетрадь, гранота, лента/по-гречески значит "полотенце"/, доспот/"хозяин дома"/, кровать, карман, хандра (hupochondria) лавр, известь/того же корня, что и "азбест"/, уксус и даже такое не вид русское слово, как "накануне"/"канон"-песнопение в честь святого, которое поется вечером "накануне" дня его памяти/. Кроме того, число "сорок" было заимствовано у греческих купцов, покупавших шкурки пушного зверя "обороками" подобно тому, как другие народы покупают сотнями, или дюжинами, или десятками.

"С греческого языка", писал Ломоносов, "имеем мы великое множество слов русских и словенских, которые для перевода книг сперва за нужду были приняты, а после в такое пришли обыкновению, что будто бы с перьва в Российском языке родились".

6. Скандинавия.

Балтийское море препятствовало тесному общению с ними, а шведские князья и их дружины быстро обрусели, и их влияние на русскую речь не было глубоким. Многие шведские слова продержались два-три столетия, а потом выветрились. Остались некоторые имена: Игорь, Олег, Ольга. Из обиденных слов наиболее укрепились "костер", "фата" и слово "полк", происшедшее от шведского "folk", которое первоначально обозначало не народ вообще, а только вооруженных людей/сравните англосаксонское "folc", значившее "войско"/.

Вопреки довольно распространенному мнению, слово "кну́т" не татарского, а германского корня/ ср. английское knot узел/. и заимствовано было тоже у шведов. Татарам же принадлежит лишь приоритет в наказании людей кнутом. Кнут первоначально делался из веревки с завязанными на конце узлами, чтобы веревка не развивалась. Впрочем, на ремешном кнуте тоже обычно делается узел, но уже не для прочности, а для "убедительности".

7. Принятие христианства.

Принятие христианства и появление на Руси книг на древнеболгарской/церковнославянской/ языке было огромным событием в истории образования русского языка. В этом отношении не было никакой аналогии с введением христианства на Западе. В германских и частью в романских странах большинство людей, посещавших церковь, не понимало латыни, и некоторые из них новая религия могла казаться лишь новой формой заклинания непонятными магическими формулами.

Киевские же люди, придя в первый раз к литургии, понимали почти каждое слово, и эти слова связывались с новыми идеями. Правда, в церковном языке были некоторые странности: "глава" вместо "голова", "хад" вместо "хаха" и т.п. Но именно эти странности стали источником необычайного обогащения русского языка. Неполногласное слово "глава" навсегда вошло в русскую речь, но оно не вытеснило русской полногласной формы "голова", которая сохранилась, главным образом, для выражения понятия верхней части тела, тогда как "глава" употребляется в более абстрактном, или поэтическом, или более возвышенном значении. Подобным же образом много других неполногласных сочетаний вошло в русскую лексику и стало рядом с русскими полногласными, не вытесняя, а дополняя их, выражая новые-обычно более абстрактные-оттенки, тогда как исконно русские слова остались для выражения более обыденных понятий: "град" и "город", "врата" и "ворота", "страх" и "сторох", "страна" и "сторона", "среда" и "середина", "брег/безбрежный/" и "берег" и много других.

Характерное церковно-славянское сочетание "хд" вместо русского "х" сыграло такую же роль, создавая новые оттенки, умножая количество оттенков: "чудый" и "чухой", "страцдет" и "страдает", "вохдь" и "вохак", "преграхдать" и "перегораживать" и много других тонких оттенков, которые даже на английском языке иногда невозможно выразить.

Интересно отметить, что "Русская Правда", имевшая дело с обыденными людскими отношениями, почти не пользуется особенностями церковно-славянского языка, а в более торжественном "Поучении" Владимира Мономаха церковнославянизмы очень заметны. Получается впечатление, что русский

язык достиг довольно высокой культуры еще до введения христианства и справился с выражением сложных юридических отношений "Русской Правды" без помощи церковнославянизмов. Затем стал неторопливо усваивать церковно-славянские слова, если они помогали выразить новые идеи или более тонкие оттенки. Этим, вероятно, объясняется тот факт, что ранние памятники более свободны от церковнославянизмов, чем поздние.

В настоящее время значительная часть /может быть, треть/ русской лексики носит на себе те или иные следы церковно-славянского влияния. Это влияние было самым глубоким в истории русского языка. Его можно сравнить с появлением в английской языке слов латинского корня, главным образом, в связи с норманским вторжением. Слова латинского корня обычно не вытесняли англо-саксонских слов, а помещались рядом с ними, увеличивая возможность выражения новых оттенков. А кельты Франции, напр., заменяли свои слова латинскими и, таким образом, совершенно утратили свой язык.

3. Угро-Финны.

Начиная с 9 века, русские стали входить в контакт с разными угро-финскими племенами, нордвой, черемисами/мари/ и др. Этот контакт длился в течение тысячи лет и длится еще и теперь. Русские роднились с угро-финнами, и в жилах северо-восточной ветви русского народа течет заметная доля угро-финской крови. Получилась, таким образом, инсценировка образования субстрата в историческое время, на наших глазах. Но, несмотря на общение и родство, в русском литературном языке имеется в настоящее время ровным счетом 10 финских слов, — в среднем было заимствовано

по одному слову в столетие. Некоторые из них редко употребляются: "галья", "колдун", "нари", "нахтанье", "турга", "сайка", "сиг", "тундра", "тылень" и "чуи".

Финское слово "шар"/пролив/ осталось настолько чуждым русскому языку, что на многих картах русского севера можно видеть обозначения "Пролив Маточкин Шар", что в финских ушах должно звучать, как "Пролив Маточкин Проииз".

Специалистами были составлены списки, содержащие несколько сот угро-финских слов, попавших в русскую речь — главным образом, в северные и восточные русские говоры. Но, кроме указанных 10 слов, все остальные слова являются чисто областными, и, вне данной области, русские их не понимают.

Названия многих рек и озер: Волга/значит "светлая вода"/, Онега, Ладога, Полога, Ветлуга, Свияга — финского происхождения. Любопытно, что далеко на юге, в бассейне реки Кубани, есть речушка Гиага, название которой сходно по окончанию с северными финскими названиями.

Главные же южные реки — Дон, Днепр/древний Донепр/, Днестр/древний Донестр/ и Дунай получили свои названия частью от скифов, живших по берегам Черного моря в 8-3 вв. до Р.Х., частью от родственных сарматов, живших там же в 3-1 вв. Из потомства сарматов сохранился поныне лишь маленький осетинский народ в районе города Орджоникидзе/Владикавказ/. По-осетински, как и по-сарматски, "дон" значит "вода". Греческое название Дона — "Танаис" — повидимому, было произведено от скифского "гон" того же корня и значения, что и сарматское "дон".

9. Южно-русское влияние.

Когда под напором степных кочевников политический и культурный центр стал передвигаться под защиту лесов на север, - московское наречие почти не испытало южно-русского влияния. Едва ли не самым заметным явлением было утвердившееся в церкви южно-русское произношение буквы "г" /как английское "h" в слове "help", тогда как древне-болгарское^к произношение было таким же, как и московское /как "g" в слове "go". Из церкви южно-русское, киевское произношение слов некоторых слов / "Бог" и изредка "богатый" / было перенесено в московское литературное произношение.

10. Татары.

Многовековой печальный контакт с татарами, часто доходивший до полного порабощения русских, оставил незначительный след в русской лексике, чем можно было ожидать. Хотя можно составить список в несколько сот слов, заимствованных у татар и вообще у тюрков /печенеги, половцы, татары, турки, узбеки, башкиры, киргизы/, большинство этих слов не вошло в русский литературный язык. В Поволжье, например, известно слово "тузлук", а в остальной России нужно поискать в словаре, чтобы выяснить, что это - "рассол для соления рыбы". Татары не принесли с собой новых идей, для выражения которых требовались бы новые слова. Но они принесли некоторые новые сведения. В азиатских степях зная стужу и ветры, от которых стынет кровь, научили татар делать новые для русских виды одежды и обуви, и русские позаимствовали у них такие слова, как "армяк", "тулуп", "кушак", "башлык", "башмак". Татары были знатоками лошадей, и русские переняли от них слова: "арганах", "каракош", "кариш" и самое слово "ло-

шадь". На севере, куда татары не доходили, редко можно услышать слово "лошадь": северные пользуются исконным русским словом "конь". Кроме того, некоторые другие слова вошли в русский обиход: "утыг", "деньги", "арбуз", "аркан", "артель", "балалага", "башка", "курган", "лафа", "лачуга", "туман", "тушак", "карандаш"/"черный камень"/, "каракуля"/"черная рука", "грязный почерк"/, "карга"/ворона"/ и другие.

11. Западно-европейское влияние.

С 14 века начинается длительное увлечение западно-европейской культурой, искусством западных мастеров и ремесленников. Германские и романские слова хлынули в Россию, превращая русскую речь до угрожающих пределов.

Увлечение Петра 1 морским делом принесло много голландских слов: "флот", "матрос", "флаг", "руль", "шлюпка", "гавань", "карта", "рейд" и множество более специальных названий, а также несколько обобщенных слов: "брюки", "пиджак"/ср. английское "jacket" тоже взятое из голландского языка/, "ситец", "пробка", "контора" и др. Матросское междометие "есть" выражающее, что команда принята к исполнению, является руссификацией английского "Yes, sir". Но самой красочной руссификацией надо признать флотскую команду бить 12 часов дня: "Ринду бей!" (Ring the bell).

Однако сам Петр 1 старался ограничить излишнее рвение к употреблению иностранных слов. В 1724 г. он писал своему послу Рудаковскому: "В реляциях твоих употребляешь ты zelo много польские и другие иностранные слова и термины, за которыми самого дела выразить невозможно; того ради впредь тебе реляции свои к нам писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов".

В 18 в. русские стали увлекаться театральным, главным образом, французским, искусством. При дочери Петра 1 Елизавете в Петербурге был уже французский театр. Французский язык стал входить в большую моду, и русскому языку/ как и немецкому языку той же эпохи/ стало угрожать засорение неосвоенными и часто ненужными французскими выражениями. Однако нашлись люди, которые, подобно Петру 1, сопротивлялись засорению. Фон-визин высмеивал галломанию в "Бригадире", заставляя героя комедии Иванушку вставлять галлицизмы почти в каждую фразу. А Ломоносов писал про "дикие и странные слова-нелепости, /которые/ вкрадываются нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют". Судя по тому, что "Бригадир" имел громадный успех, число русских, осуждавших внесение сора в литературный язык, было очень велико.

В 19 веке и в начале 20 века русская речь значительно очистилась от излишних иностранных заимствований, и хотя наступившее увлечение мировой литературой, наукой и техникой внесло множество слов из западных языков в русскую лексику, эти новые слова не создали того впечатления засорения, которое замечалось в 18 веке.

Западно-европейские слова, подобно церковно-славянским, обычно не вытесняли русских слов, а способствовали умножению оттенков: "бесплодный и стерильный"/"бесплодная попытка, но стерильный бинт"/, "народ и нация", "задача и проблема", "основа и база" и множество других параллельных, но не совпадающих выражений.

Иногда бывало, что русское слово переходило в другую страну, которая переделывала его на свой лад, а затем в переделанном виде возвра-

щалося обратно в Россию, но уже в новом значении. Напр., такое на вид иностранное слово, как "грипп"/инфлуэнца/, повидимому, произошло от русского слова "хрип", "хрипота". Правда, большой Оксфордский словарь считает, что "grippe" произошло от французского "gripper, to seize". Но в нескольких немецких книгах 18 века есть указания, возбуждающие некоторые сомнения в правильности такой этимологии. Напр., Штрайхер, друг Шиллера, сообщает, что великий поэт заболел страшно заразной формой простуды, у которую Штрайхер называет "russische Grippe". Слово "Grippe" появилось в немецких словарях 18 века в значении "русская болезнь", которая в начале 80-ых годов 18 столетия распространилась из России по всей Европе. Один французский источник 18 века сообщает, что русскому гриппу потребовалось 6 месяцев, чтобы проделать путь от Петербурга до Парижа. А так как путь его несомненно пролегал через Германию, в высшей степени вероятно, что он прибыл во Францию с немецкой этикеткой "das Grippe", а из Франции перебрался в Англию с французской этикеткой "la grippe". Так как, кроме того, заболевание сопровождалось сильной хрипотой, немецкие этимологи/напр., лучший этимологический словарь Kluge производят "Grippe" от русского "хрип".

Бывало и наоборот. Немецкое слово "Hauptmann" /начальник/, по-чешски "hoftman" /начальник, капитан/ прошло через Польшу на Украину и послужило для образования слова "гетман", которое вернулось обратно в немецкие словари в значении "глава казаков".

Займствований из немецкого языка настолько обильны, что трудно останавливаться на них в краткой статье. Упомянем лишь одно-два любопытных словообразования: "прохвост" произошел от слова "профос"/по-

немецки "Provoz", по-английски "provost") которое в исторические времена обозначало целого судебного чиновника. Слово "кустарь" произошло от немецкого "Kunstler", которое по-немецки значит не только "художник" но и "художник-ремесленник".

12. Советская эпоха.

Советская эпоха подвергла русский язык опасности засорения, которую можно сравнить с положением, создавшимся в 18 веке. В своей записке "Об очищении русского языка" Ленин писал: "Сознаюсь, что, если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет, то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя". В частности, Ленин издевался над Бухариным, который слову "ограничиваются" предпочитал "лимитируются". "На каком языке это написано?" недоумевал Ленин, читая газеты. "Тарабарщина какая-то, волапюк, а не язык Толстого и Тургенева".

Горького возмущало злоупотребление вульгаризмами, областными или узко-профессиональными выражениями в литературных произведениях; притом не только в речах действующих лиц/где они, конечно, могут быть вполне уместными/, но и авторских описаниях: "трошки"/Шолохов/, "сбычился"/Гладков/, "скукочился"/Панферов/, "шменька"/Фадеев/ и т.п.

Советская эпоха характеризуется частым перебрасыванием работников с места на место. Постоянный приток провинциальных, особенно южнорусских элементов к центру страны способствовал затоплению классического московского наречия, господствующее влияние которого пошло на убыль. Характерна, напр., очень частая замена причинного союза "ведь"

противительным союзом "же", свойственная украинскому языку и южным говорам. Крылов писал: "Как музыке идти? Ведь вы не так сидите"... Современный Крылов предпочел бы написать: "Вы же не так сидите". Раскройте наудачу современную книгу и вы встретите такие сочетания, как: "Надо мыслить шире, Матвей, мы же новые люди" /Яльцев/. Вторая фраза выражает причину, в силу которой надо мыслить шире. Следовательно, причинный союз "ведь" должен стоять на месте "же": "Надо мыслить шире. Мы ведь новые люди". Противительный союз "же" /не смешивать с усилительной частицей "же" / употребляется для выражения противопоставления предыдущей фразе, как, напр., в таком сочетании фраз: "У них чувствуется ограниченность мышления, они люди старого времени. Мы же новые люди, мы должны мыслить шире".

Лигератор, пренебрегающий богатством средств выражения, подобен мастеру, который, несмотря на наличие приспособленных для каждой операции инструментов, все операции производит плоскозубцами.

Так как величайшие советские авторитеты твердо сопротивлялись засорению языка, можно рассчитывать на то, что русский народ преодолеет и эту опасность, как преодолел критический период 18 века с его галломанией, как преодолел опасность 15 века, когда болгарские беглецы, спасавшиеся от турецкого нашествия, принесли на Русь особый витиеватый стиль, кудрявостью своей прикрывавший скудость идей и знаний.

Это состояние борьбы противоречивых тенденций в советском словоупотреблении и стиле ставит перед нами, преподавателями русского языка, трудную задачу. Нашей целью является передача студентам необходимых знаний для свободного понимания литературы 19 и 20 вв., включая совет-

скую литературу, журналы, газеты для понимания живой советской речи и для беседы с советскими людьми. Для достижения этой цели при трехчасовом еженедельном курсе нужно, по крайней мере, три года. В течение первого года закладываются только самые основы, и пишущему эти строки кажется, что в течение первого года не надо торопиться с сообщением студентам особенностей советского словоупотребления и стиля. Этому нужно посвятить почти целиком последующие два года. В первый же год начать ознакомление студентов с "языком Толстого и Тургенева", отводя советским особенностям лишь небольшую долю времени.

По каким-то единственным причинам зарождающийся младенец отбирает и усваивает только некоторые черты своих предков, а другие отвергает. Иногда отбор оказывается превосходным. Но часто, увы, бывает неудачным. Такие же опасности неудачного отбора стоят и на пути развития каждого языка. В такие опасные периоды русские дозволено твердо руководились требованиями здравого смысла и чутьем меры, и довели свой язык до степени развития, сравнимой с самыми богатыми и гибкими языками мира.

Николай Голуб,

University of Connecticut

автор учебника FIRST YEAR OF

Storrs, Connecticut

COLLEGE RUSSIAN

3rd edition
1950

По вопросу об организации Высшей русской
школы в Америке.

В последнее время в некоторых русских обществах и организациях, в отдельных кругах, а также и на страницах газет поднят вопрос о создании русской высшей школы в Америке.

Вопрос этот не нов для США; он имеет более, чем 30-летнюю давность, ставился неоднократно, но сих пор, он, можно сказать, не выходил из стадии теоретической разработки, если не считать организации в прошлом народных университетов, но тип последнего, как известно, совсем не то, что высшая школа.

Постановка вопроса о создании в США русской высшей школы в настоящее время неудивительна. С притоком в последние годы в США новой русской эмиграции, среди которой имеется не мало квалифицированных академических работников разной специальности, довольно просто разрешается вопрос о профессуре, состав которой может быть пополнен и из имеющихся в США профессорских сил/русских и американцев/. Найдется и студенчество: и русская молодежь, и американцы, жаждущие познания России в ее прошлом и настоящем.

Нельзя не приветствовать указанного движения в пользу создания здесь высшей русской школы. Конечно, организация ее-дело не легкое, но, возможно, при создавшихся ныне в США условиях и осуществимое. В связи с этим движением в пользу создания русской высшей школы ниже приводятся некоторые данные по этому вопросу-

- 1, статья Федора Мансветова - О русском университете в Америке.
- 2, часть статьи С. Боголюбова Первый Съезд св.Владимирской русской молодежи в США,

вторая половина статьи проф. М.Новикова: Университет, как объединение.

Статья Ф.Мансветова хорошо вводит в вопрос и обрисовывает общую обстановку создания высшей школы отдельными национальностями в США. Данные С.Боголюбова интересны в том отношении, что они вскрывают, как по вопросу о проектируемой высшей русской школе думают в церковных кругах, признающих своим главой Митрополита Анастасия. Что же касается статьи проф. М.Новикова, то она вызывает к себе особое отношение по многим основаниям. Ее автор - бывший ректор Московского университета проф. М.М.Новиков, оказавшийся в самое последнее время в США. Повидимому, именно на него и падет эта почетная и ответственная роль создания в США наиболее жизненного типа высшей русской школы. Нечего и говорить, насколько авторитетно было бы это лицо в качестве главы создаваемого университета. Проф. М.М.Новиков уже неоднократно выступал с докладами в некоторых обществах, организациях, и на страницах газет, по вопросу о создании в США высшей русской школы; в частности, с соответствующим докладом он выступал в прошлом году / в декабре месяце / на 7-ом годичном Съезде членов Американской Ассоциации преподавателей славянских и восточно-европейских языков / в Нью-Йорке /.

Совершенно понятно, что соображения проф. М.М.Новикова о создаваемой высшей школе в США приобретают особое значение в виду его несомненной активной роли в жизни будущей высшей школы.

О русском университете в Америке.

Русская эмиграция создала в Европе и на Дальнем Востоке многочисленные культурные учреждения: несколько университетов, институтов, факультетов, музеев, архивов, исследовательских кабинетов. Была создана обширная сеть начальных и средних школ с несколькими педагогическими журналами, из которых "Русская Школа Зарубежом" приобрела международную известность.

Нужно отметить, что вся эта оживленная культурная работа с многочисленными и частыми съездами происходила в исключительно благоприятной политической и психологической атмосфере. Появление Советского Союза тогда почти совсем заслонило Россию и русскую культуру с ее историей. Международная интеллигенция в своем большинстве с симпатией и восторгом устремилась "изучать" и учиться у нового небывалого общественного организма. Меньшинство международной интеллигенции встретило появление советской системы с опасением и страхом, но с интересом. Не только большевикам, но и общественному мировому мнению казалось, что история России-Евразии начинается только с октября. Все, что принесла с собой русская эмиграция, вне зависимости от того, к какому лагерю она принадлежала, казалось старым, отжившим, не имевшим интереса...

Послевоенная политика Советского правительства совершенно изменила международную картину. Весь свободный мир бросился изучать Россию и Советский Союз. У нас в Америке нет сколько-нибудь значительного университета, где не было бы разнообразных "русских" курсов от языка до "русской" психологии, не говоря о географии, экономике и истории. При ряде университетов открыты институты изучения России и Евразии. Американское правительство, ломая традицию, не только активно содействует организации русских курсов и институтов, но и само основало несколько школ и институтов...

Среди нескольких десятков тысяч русских, прибывших в Америку во время и после войны, значительный процент составляют представители интеллигенции и академического мира, воспитанные в России дореволюционной, в Европе и в Советской России. Лишь незначительная часть их устроилась по специальности в научных и учебных учреждениях. Большинство, представляющее не малую ценность для Америки и всего свободного мира, потеряно, так как без большого успеха для себя и страны занимаются разборкой старых домов и выделкой спичек....

Вместе с тем отдельные русские курсы, кафедры и даже целые русские институты, основанные при американских университетах, при всей ценности их работы, не разрешают основной проблемы интегрального и универсального изучения России, Евразии и Советского Союза. Эта проблема может быть успешно разрешена только созданием университета

или академии, где русские ученые, вместе с природными американскими учеными на равных основаниях и при полной свободе инициативы создали бы свободный научный и исследовательский центр.

Пришло время, когда русская колония Америки и природные американцы, заинтересованные в изучении Евразии, должны вплотную заняться вопросом создания русского университета в Соединенных Штатах.

2.

Америка имеет около двух тысяч университетов, колледжей и других учебно-научных учреждений. Между ними есть и пигмеи с 50-70 студентами и левиафаны со многими десятками тысяч студентов и тысячами профессоров. Лаборатории таких великанов часто представляют собой большие фабрики и заводы с оборудованием, стоящим колоссальных сумм.

Высшие учебные заведения разбросаны по всей стране. Они имеются как в больших городах, так и в маленьких селениях. Наиболее характерными для Америки являются университетские городки-кампусы. В таких университетских городках основное население составляют студенты и профессора, а все остальное так или иначе живет за счет обслуживания университета.

Даже в больших городах, как Нью-Йорк, университеты всячески стараются обособить свои кампусы от остальной части города, стремясь всесторонне обслужить студентов жильем, пищей, и предоставить им все возможности проводить внеучебное время в кампусе.

Высшая школа в Америке, как и вся огромная сеть остальных школ, вышла из частной инициативы отдельных лиц, организаций, церквей, коммун. До сих пор основную сеть высших школ, особенно в старых восточных штатах составляют не казенные школы.

Америка относится с исключительной подозрительностью к вмешательству правительства в дело образования. Когда же жизнь принудила страну принять помощь от правительства, она сделала это только на условии, что это ограничится штатными правительствами, как более близкими к населению и поэтому находящимися под большим контролем общественного мнения. До сих пор федеральное правительство не имеет министерства народного просвещения, и попытки образовать таковое наталкиваются на сопротивление суверенных сорока восьми штатов.

Естественным результатом такого подхода к образованию в Америке является положение, что каждое отдельное лицо или организация имеет право создать и вести любое учебное заведение, включая и университеты. Благодаря этому, стандарт и типы высшей школы являются исключительное разнообразие. Сам по себе диплом или научная степень того или иного лица фактически ничего не говорит, пока вы не узнаете, какое учебное заведение его выдало, и какая у этого учреждения репутация в стране.

Штатные правительства поэтому установили различные виды государственных экзаменов и штатных дипломов/лицензий, наличие которых и позволяет отдельному лицу заниматься своей профессией/врачи, инженеры и т.п./. Со времен колониальных установилась также практика, что учебные заведения добиваются получения специальных чартеров от штатных правительств, а иногда и от федерального. Чартеры учебных заведений обычно предоставляют также и налоговые льготы. Все более укрепляется практика, что и государственным экзаменам допускаются лишь лица, окончившие учебные заведения, имеющие чартер.

Эти неполные замечания необходимы, чтобы перейти к рассмотрению системы учебных учреждений, опыт которых наиболее ценен для русской колонии Америки. Общая печать, политические и общественные деятели, как правило, тщательно уклоняются от обсуждения и даже упоминания о жизни и работе различных национальных колоний Америки. Однако, каждому наблюдателю американской жизни известно, что многочисленные и разнообразные национальные колонии страны не только варятся в собственном соку, но и оказывают не малое влияние на общую жизнь во всех ее проявлениях.

Одно из могучих средств такого влияния производится при посредстве школ и особенно высших.

Отдельные национальные колонии имеют обширные сети школ, включая высшие. Далеко не все национальные школы выступают под своим именем, — наблюдается тенденция выступать под общим американским флагом. Также далеко не все такие школы целиком содержатся или даже контролируются национальными организациями.

Наиболее крупные учебные заведения и целые сети школ созданы и контролируются национальными, церковными и братскими/типа РООБА/организациями. Отдельные церковные и братские организации, например, у поляков и евреев имеют целые министерства просвещения с большим штатом ученого, учебного и обслуживающего персонала и сотнями различных школ у каждой такой отдельной организации.

Школьное дело в русской Америке находится в самом печальном положении. Революция 1917 года всколыхнула Американскую Русь. Были созданы школы, в том числе и народные университеты. Но очень скоро в процессе острой политической борьбы, расколовшей колонию на два лагеря — антисоветского и просоветского — от этого подъема не осталось и следа.

Как мы все хорошо знаем, и антисоветский лагерь раздирался и продолжает раздираться резкой борьбой. Окончательный удар русской школе в Америке нанесла великая депрессия тридцатых годов. К началу войны сохранилось всего несколько школ церковных и гражданских, как, например, школа "Наука" в РООБА.

После войны началось новое оживление, очень медленное и постепенное, но благодаря этому обещающее развернуться в большое дело.

Инициатива - в руках церковных организаций, расширивших существующие школы и создавших ряд новых, в том числе и в области высшего образования. Начинают открываться и частные, гражданские школы. Основная причина оживления лежит в том, что из войны русская колония Америки вышла экономически и даже отчасти политически значительно окрепшей. Исключительное влияние также оказывает приток новых эмигрантов. С точки зрения чисто практической большое значение также имеет требование со стороны правительственных учреждений и крупной промышленности на лиц, владеющих русским языком и обладающих достаточными знаниями о России. Многие правительственные учреждения относятся с большим вниманием к дипломам ряда церковных школ и таких, как школа "Наука".

Все это говорит за то, что пришло время серьезно поставить и разрешить вопрос о создании Русского Университета.

Федор Маносетов.

Новое Русское Слово, № от 12 и 27
июля 1951 года.

3.

2.

Первый Съезд св. Владимирской русской молодежи в США.

....."Мною поднят и уже одобрен нашими высшими иерархами вопрос об открытии в Нью Йорке высшей школы - ИНСТИТУТА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....

Вот программа Института Русской Культуры:

1. История Русской Культуры/Родиноведение/.
2. Русская История/ с попутными экскурсиями в Мировую историю русской Православной Церкви/ с знакомством с инославными религиями и сектанством/.
4. География России/ физическая и экономическая/.
5. Природа России.
6. Русский язык/з возможно широком объеме этого предмета/.
- Здесь же курс выразительного чтения и ораторского искусства и курса поэтического творчества/.
7. История развития русской литературы.
8. Русское искусство Художественная студия/ с отделами прикладного искусства и курсом иконописи и оформления икон металлопластикой/.

б,Музыкальная студия/ при ней церковный и светский хор молодежи и регентские курсы/,
в,Драматическая студия,
г,Балетная студия.

При Институте организуется,соответствующая задачам Института, Русская библиотека и читальня. Важно иметь в библиотеке отдел детского и юношеского чтения.

При Институте открывается Музей Русской культуры. Здесь собирается все, что может наглядно иллюстрировать нашей молодежи и детям далекую,мало им известную Родину, все достижения русского духа: памятники старины,св.обители и храмы, портреты и bustы великих творцов русской культуры и создателей русской государственности, картины из русской истории, родной природы, репродукции с картин Третьяковской галереи и Музея Александра 3-ьего, снимки русских городов и пр. При музыкальной студии организуется собрание пластинок народной и классической русской музыки. Пластинки широко используются и для педагогических целей и для иллюстрации докладов о русской музыке.

Осуществление создания Института Русской Культуры позволит приступить к организации Заочных Курсов Русской Культуры. Все доклады и лекции будут стенографироваться и издаваться для широкой рассылки всем желающим. Есть возможность издавать этот материал и на английском языке.

Попутно,между прочим, в часы досуга, и спорт, и развлечения, и экскурсии, и познание Америки".....

С.Боголюбов, Управляющий делами
Просветительного Совета Владимир-
ского Православного Общества.
/ Россия от 9 августа 1951 г./

3.

Университет,как объединение.

Высказав известное .. удовлетворение в связи с движением к объединению, замечающимся в настоящее время среди русской эмиграции и отметив роль университета,который может сыграть и свою роль в деле такого объединения, проф. М.Новиков знакомит нас в дальнейшем со своими соображениями по вопросу о проектируемом в Нью-Йорке Университете имени Ломоносова....

..... Университет отнюдь не должен отгораживаться как бы монастырской стеной от окружающей общественности. Он должен, наоборот, черпать из нее новые силы и импульсы для своей работы, а, с другой стороны, облагораживать ее началами добра и справедливости. Но во всяком случае университет обязан хранить и защищать свою духовную независимость и бережно культивировать объективность суждений, а также высоту научного уровня.

Таковы основные принципы организации высших школ. Но поред нами, мечтающими о создании Университета имени Ломоносова в Америке, встает в первую очередь забота более близкого, практического характера. Это заботы о формировании преподавательских и студенческих кадров, о финансовом фундаменте предприятия и о помешаниях для лекций и для администрации.

Все эти вопросы в обстановке отрыва от родины грозят большими затруднениями. Но при доброй воле, некоторой жертвенности и при сознании важности стоящей перед нами задачи трудности должны быть преодолены.

Преподавательский персонал может быть почерпнут из трех источников. Во-первых, из массы божонцов различной национальности, которые недавно прибыли в Соединенные Штаты и жаждут применить свои силы к академической работе. Во-вторых, из значительного количества старых иммигрантов, ныне уже американских граждан, которые преподают в местных высших школах, но, надо надеяться, не откажут и нам в своем сотрудничестве, в порядке совместительства. В-третьих, из огромного количества профессоров американцев, среди которых, несомненно, окажутся люди, любящие нашу родину и готовые помочь ее сынам, нашедшим приют в их гостеприимной стране.

Студенческая масса будет также носить в значительной степени международный характер, слагаясь из божонцов и местных жителей. Относительно последних надо заметить, что среди них интерес к нашей родине чрезвычайно велик. На разного рода курсах славянских языков, а также познания России обучается много тысяч слушателей. Университет может предоставить наиболее любознательным из них широко возможности для пополнения своих знаний. По окончании курса

и на основании успешно сданных экзаменов эти знания должны быть засвидетельствованы особыми дипломами. Необходимо наладить также присуждение докторских степеней. В целях развития нормальной деятельности Университет должен обладать всеми академическими правами.

Но для того, чтобы школа была достаточно компетентна, ей нужна соответствующая финансовая база. В 4-ой Государственной Думе А.И. Шингарев закончил одну из своих бюджетных речей следующим обращением к правительству: "Дайте нам хорошую политику, и мы дадим вам хорошие финансы". В связи с нашими планами мне хотелось бы перефразировать это восклицание: "Дайте нам хорошие финансы, и мы создадим

хороший университет". Но кто может предоставить эти финансы? Конечно, при хортвенной скромности преподавателей, к которой мы привыкли в нашей эмигрантской практике, расходная часть бюджета не будет особенно велика. В значительной части она будет покрываться платой за ученье.

Но высшая школа не может существовать на принципе самооплатности. Нужны поступления извне. Хотелось бы, чтобы в первую очередь такая поддержка пришла со стороны наших земляков, среди которых имеется немало зажиточных людей. А потом, для усовершенствования дела, можно будет обратиться и к американским культурным учреждениям с ходатайством о содействии.

Такая процедура была бы, в случае успеха, источником морального удовлетворения. А кроме того, она соответствовала бы американским взглядам и обычаям. Известную долю доходов Университет мог бы извлекать из различных предприятий, каковы, например, публичные лекции, концерты и т.п.

Насколько можно судить по справкам, полученным от русских американцев, вопрос о помощниках для Университета не вызовет непреодолимых затруднений. Конечно, в первое время ему придется востановить паразитический образ жизни. Но при обилии в американских городах всякого рода школ и церковных организаций Университет, несомненно, найдет гостеприимных хозяев.

Таковы наши мечты или, говоря политическим языком, наша программа максимум. Может быть, она осуществится в ближайшем будущем. Но не исключена возможность, что на первое время придется подогнать ее под местные условия. Но большой беды в этом не будет. По своей природе университет есть организация эластичная, способная существовать в различных масштабах. Ведь и Московский Университет в начале своей деятельности имел всего десять профессоров.

В случае формальных затруднений или бюрократических задержек с получением чартера, наш здешний университет можно назвать свободным или полным. В некотором отношении это даже заманчиво. Таким наименованием будет отмечена не только его более простая конструкция, но и то существенное обстоятельство, что Университет создается в противовес подсоветским школам, пребывающим в рабском состоянии.

При недостаточности финансовых средств деятельность Университета может быть ограничена немногими факультетами или отделениями, некоторым из которых можно придать практический уклон. Известно, что краткосрочные курсы практических знаний и языков являются источником значительных доходов.

Хорошо бы, конечно, развернуть Университет с самого начала в мощную организацию, достойно олицетворяющую богатство и величие русской культуры.

Но в крайнем случае не следует стыдиться и малого начинания в расчете на его последующий рост. Весь живой мир а предлагает нам в неисчерпаемом обилии примеры постепенного развития. Гигантский дуб зарождается из малого желудя, а человеческий организм с поразительной сложностью его строения — из микроскопического яичка.

На памятнике выдающегося исследователя инфузорий и других мельчайших организмов, Хр. Г. Эренберга в Берлине красуется следующая эпитафия/ на немецком языке/:

"И малое на свете может быть
Значительным и чудным.
Из мелких тел слагаются миры".

Новое Русское Слово, 18 сентября
1951 г.

.....

Как в этих заключительных словах статьи узнается ее автор — профессор-биолог! Возможно, что специальность автора сказалась и в другом месте статьи, когда он высказывает предположение о "паразитическом образе жизни" создаваемого Университета/ на первых порах его существования/. И отмеченная особенность будущего Университета воспринимается с особой болью в связи с тем сопоставлением, которое возникает само собой при чтении следующей телеграммы...

"Москва, 19 сентября. Строительство 38-этажного здания Московского Университета подходит к концу.

Сегодня начались работы по установке 200-футового шпиля над зданием. Над шпилем будет поднята пятиконечная 3-х рубиновая звезда в 12 тонн.

Университетский городок занимает площадь в 400 акров. Здания будут охлаждаться в точности лота. Классные комнаты и лаборатории будут вмещать 800 студентов". Русский Голос от 21 сентября. 1951 г.

.....

Журнал будет следить за дальнейшими шагами по организации высшей русской школы в Америке, и отражать их на своих страницах. В частности в отделе Хроника настоящего номера приводятся некоторые данные по этому вопросу.

Н.П.А.

М. ПОЛТОРАЦКАЯ.

Новые работы по русскому и общему языкознанию

/ как итог дискуссии о теории Марра /.

1.

Филологический факультет Московского университета недавно издал сборник статей, под общим названием: "Вопросы языкознания в свете трудов И.В.Сталина".

Сборник начинается методологической статьей проф. А.Чикобава, открывшего в мае прошлого/1950/ года дискуссию против Марра.

Статья озаглавлена: "Учение Сталина о языке, как общественном явлении".

По содержанию и общему тону, статья проф.Чикобава представляет сплошное восхваление Сталина, как "гениального филолога", и полное низвержение Марра.

Основные положения статьи таковы:

1, Учение Сталина об общественной сущности языка и его специфике составляет краеугольный камень сталинского учения о языке, которому должны следовать все советские филологи.

2, Сталин вскрыл ошибки философов и лингвистов, объявлявших язык надстройкой и пропагандировавших ошибочную, немарксистскую формулу о "классовости" языка. Сталин в своих "филологических трудах"/кочевки мои-И.П./ доказал, что язык создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, усилием сотен поколений. "Язык, как средство общения, общенароден"/ Сталин/.

3, Основа языка так определена Сталиным: "Грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляет основу языка, сущность его специфики". Основной словарный фонд определяется им, как наиболее древняя и наиболее устойчивая часть словарного материала, необходимая для речевого общения. Основной словарный фонд менее обширен, чем словарный состав языка, но он живет очень долго и дает языку базу для образования новых слов. Словарный фонд служит критерием состояния языка. "Чем богаче и развитее словарный состав, тем богаче и развитее язык"/Сталин/.

4, Далее проф. Чикобава, разбивая Марра, приводит сталинские/якобы новые в науке/ взгляды на проблему развития языка: Развитие языка обусловлено развитием общества; законы развития языка можно понять лишь в том случае, если язык изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа. Но история развития общества и его этапы механически не воспроизводятся в истории языка, как это представлено "в вульгарно-материалистической схеме Марра"/А. Чикобава/.

Смена одного экономического базиса другим, революционные перевороты, ведущие к замене одной общественной формы другой, не влекут подобных взрывов в развитии языка. Революционная перестройка языка путем взрывов, по теории Марра, научно несостоятельна - так пишет проф. Чикобава и в подтверждение приводит "высказывание" Сталина: "Переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества".

5. Свою обширную статью проф. Чикобава заканчивает призывом к советским филологам возвратиться к старому сравнительно-историческому методу, ссылаясь и в этом на Сталина.

Резюмируя статью Чикобава, нельзя не удивляться неестественному восхвалению "филологических открытий" Сталина.

Похвала эта скорее звучит насмешкой. Какие же "открытия" сделал Сталин? То, что для науки давно и давно обратилось в азбучную истину, теперь приписывается Сталину, как "гениальнейшее провидение". И отступление Сталина от теории Марра/ или же, Сталиным, насаждавшееся в течение 30 лет/ к старым положениям сравнительного языкознания, инерции за собой более, чем вековую давность, является не чем иным, как тактическим маневром, вызванным современной политической ситуацией. Отказываясь от Военного Коммунизма и устанавливая НЭП, Ленин говорил: "Если нам, для нашей победы, надо будет вернуться на 50 лет назад, мы это сделаем". Теперь это делает Сталин.

За статьей проф. Чикобава следует статья доцента Пospelова "Учение Сталина о грамматическом строе языка".

Статья начинается с критики воззрений Марра, Щенникова и их последователей на сущность и роль грамматики. Далее критикуется учение Запада: Шухардт, Есперсен, де-Соссюр и др. Затем идет обычное "славословие" Сталину, после чего автор переходит, наконец, к обсуждению научных вопросов: 1, о грамматическом строе и грамматике, как о языковедческих дисциплинах, и 2, о грамматических категориях и их месте в грамматическом строе языка.

В этой части статьи автор дает ценный по научной сложности материал.

Следующая по порядку, статья проф. Черныш: "Учение Сталина о словарном составе и основном фонде языка" во многом повторяет статью Чикобава. Оригинальным является лишь конкретный показ удельного веса лексики в русском языке в сравнении с грамматическим строем.

Статья проф. Аванесова посвящена вопросам исторического взаимоотношения языка и диалектов, становления племенного языка, языка народности и национального языка/конечно, все в свете "учения" Сталина/.

Близка по теме статья проф. Булаховского: "Вопросы исторического развития языка в свете работ И.В.Сталина по языкознанию".

Автор настойчиво рекомендует возвратиться к сравнительно-историческому методу/который изгнан из советской науки в течение 30 лет/. Пользуясь сам этим методом, автор приводит интересные данные из истории славянских и других языков.

Доцент Сребренников в своей статье "Сравнительно-исторический метод и критика четырех-элементного анализа Марра" также доказывает преимущества сравнительно-исторического метода, демонстрирует его познавательные возможности для изучения истории языка и называет фантастическим марровский анализ по элементам.

Таковы отдельные статьи видных советских филологов. И в целом, Сборник, безусловно, был бы очень интересным и полезным для науки и педагогической практики, если бы его можно было освободить от нового этапа приспособленчества, этапа, называемого в советском языкознании: От марризма к сталинизму!

2.

Второй языковедческий сборник выпущен Учподгизом/Москва, 1951/.

Сборник называется: "Вопросы синтаксиса современного русского язык" под редакцией академика Виноградова.

Сборник содержит 11 статей о русском синтаксисе и стилистике.

Главнейшие из статей:

1, "Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка" академика В.В. Виноградова.

2, "Суждение о предложении" проф. Попова.

3, "Проблемы словосочетания в современном русском языке" доцента Сухотина и др.

Вопросы синтаксиса и стилистики составители Сборника подчиняют главной задаче языкознания, определяемой ими, как изучение внутренних законов развития языка. "Внутренние законы развития языка, пишут они, могут быть выявлены на основе обобщения критически проверенных результатов истории грамматического строя, лексики и звукового материала различных языков". С этим положением нельзя, конечно, не согласиться.

Вообще, со стороны актуальности поставленных проблем и полноты освещения их, Сборник, безусловно, является ценным вкладом в русскую филологию. Но, по советской традиции, Сборник начинается и заканчивается "славословием вождя".

Особенно гиперболично звучат похвалы, исходящие от ака-
демика В.В. Виноградова. Приведу дословно некоторые из них: "Как велик был вред, нанесенный антимарксистскими марксистскими программами го-

сударственной делу подготовки специалистов по разным языкам, и какое широкое поприще для свободного научного марксистского исследования языков было открыто лингвистам гениальными трудами Иосифа Виссарионовича Сталина!"

Позволю себе сказать несколько слов по этому поводу..

Да, марризм, действительно, нанес большой вред филологии, но не потому, что он был антимарксистским, а как раз наоборот: потому что он /марризм/ пытался вдавить неисчерпаемое разнообразие живых языков и сложный ход их исторического развития в толстые башмаки марксистского /а еще правильное сказать-сталинского/ шаблона.

Второе же положение академика Виноградова надо понимать так: Русское языкознание, освобожденное и от марризма, и от сталинизма, может вернуться к разумным нормам сравнительно-исторического языкознания, с одной стороны, а с другой - проложить новые, научно доказанные пути не только в русской, но и в мировой филологии.

М.Полторацкая.

1. Содержание сборника представляется любой статье, опубликованной в журнале "Лингвистика".
2. По запросу преподаватели выдают материал по вопросам/отделам/ указанным преподавателем.
3. В указанный срок входит в состав отчетной литературы.
4. Адрес издательства: M.P. AVTONOMOFF
710-25 AVE
SAN FRANCISCO 21, CALIF.

"В помощь преподавателям русского языка в Америке"/1947-1953/
"В помощь русской школе в Америке"/1948-1949/.

1. Содержание сборников представляет собой статьи, напечатанные в выше названных журналах,
2. По первому требованию высылается подробное содержание/оглавление/ указанных сборников.
3. В указанную стоимость входит и оплата почтовой пересылки.
4. Адрес издательства: N.P. AVTONOMOFF
310-29 AVE
SAN FRANCISCO 21, CALIF.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.
15. ADVERTISEMENTS.

THE JOURNAL IS ISSUED BI-MONTHLY

SUBSCRIPTION RATE:

\$3.00 PER YEAR, \$1.70 PER 6 MONTHS, 65c PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF, 1000 EAST 11TH STREET

MEDFORD, OREGON, U. S. A.